

ТУРЦИЯ. КУРДСКИЙ ВОПРОС

В ПОЛИТИКЕ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

Т. АБАК (Турция)

Институт востоковедения РАН

Ключевые слова: Турция, курдский вопрос, ПСР, РПК, неоосманизм, умеренный ислам, мирный процесс

В 2002 г. пришедшая к власти в Турции Партия справедливости и развития (ПСР) во главе с Реджепом Тайипом Эрдоганом обещала изменения во всех сферах политики страны. Эрдоган, опираясь на традиции исламистской Партии благоденствия (ПБ), не раз заявлял, что «он сменил свою исламскую рубашку»¹, и характеризовал возглавляемую им партию как консервативно-демократическую.

Рассмотрим эволюцию партийной политики ПСР в одной из острейших проблем страны - в курдском вопросе.

Первые годы своего правления ПСР демонстрировала демократические намерения, приступив к реформам с целью вступления в Европейский Союз (ЕС), благодаря чему получила поддержку разных слоев общества, включая либералов и социалистов. Такая тенденция отразилась и в курдской политике. В 2005 г. Эрдоган стал первым премьер-министром после Тургута Озала, который вынес т.н. курдский вопрос на повестку дня и постарался изменить политическую ситуацию на востоке Турции, населенном курдами.

Мусульманская и консервативная идентичность Эрдогана, его отрицательное отношение к наследию Кемаля Ататюрка и к турецкой секулярной системе, в целом, обеспечили ему сильную поддержку курдов, многие из которых - убежденные мусульмане-сунниты². В стране господствовало мнение, что курдский вопрос может решить только Эрдоган.

ПСР приобретала доверие курдов, апеллируя к исламу, и делала демократические шаги в курдском вопросе. Отменив длившееся с 80-х гг. чрезвычайное положение в восточных вилайетах (районах), разрешив использование курдского языка в обществе и открыв канал TRT-6, вещающий на курдском языке, ПСР стремилась не только получить голоса консервативных и религиозных курдов, но также и секулярных и даже сепаратистки настроенных курдских националистов. На каждых выборах эта поддержка ПСР на востоке страны возрастала³.

2007-2011 гг.: ПОЛИТИКА НЕООСМАНИЗМА

ПСР, получив на выборах 2007 г. 46% голосов, по сути, осуществляла в стране однопартийное правление. Этот, т.н. второй период правительственной партии обеспечил концентрацию власти в руках Эрдогана.

В восточных вилайетах сформировался политический баланс между умеренными исламистами и курдскими националистами - прокурдской Партией мира и демократии (ПМД). Прокурдская партия представляла секулярные и довольно радикальные слои курдов, большинство которых симпатизировало Рабочей партии Курдистана (РПК)⁴. А ПСР получала в основном поддержку религиозно ориентированных курдов и была единственной партией, которая представляла турецкую метрополию в сепаратистки настроенном регионе страны⁵.

Курдское национальное движение состояло из двух частей. Во-первых, это сторонники РПК и ее лидера, Абдуллаха Оджалана, находящегося в тюрьме на острове Имралы. В легальной турецкой политике их интересы выражала ПМД - политически более умеренный представитель курдских националистов в парламенте.

Курдское движение, представленное РПК и подконтрольной сторонниками Оджалана прокурдской партией, не считалось многими «демократическим». Такое мнение высказывали и авторитетные члены самого движения⁶. Правительство же называло это «желанием диктовать идеологию РПК в курдском национальном вопросе»⁷.

Общей целью курдского движения было образование в Турции федеративной системы и предоставление курдам в такой структуре автономного статуса. Главная цель автономистов - создание автономного Курдистана⁸, что означает признание на уровне конституции курдской идентичности и курдского языка, усиление авторитета и полномочий местных властей, разрешение получать образование на курдском языке, открывать курдские школы и университеты⁹.

Тем не менее, для курдов было нежелательным отделение от Турции, потому что многие из них живут в западных частях страны, в Стамбуле, имеют там свой бизнес и не хотели бы обособления только в восточных вилайетах¹⁰.

В период после 2007 г. появились условия для того, чтобы партия Эрдогана могла внести радикальные изменения в решение курдской проблемы. США собирались выводить войска из Ирака и могли бы назначить Турцию на Ближнем Востоке своим «жандармом», поскольку харизма Эрдогана и его политика противостояния Израилю, растущая популярность в арабских странах сделали Турцию центром притяжения для всего ближневосточного мира. Консервативно-демократическая Турция, представляющая умеренный ислам, подходила для американского проекта «Большого Ближнего и Среднего Востока», целью которого был приход к власти в регионе правительств, объединяющих приверженцев и ислама, и западных ценностей¹¹.

Внешняя политика ПСР, основанная на теории т.н. стратегической глубины Ахмета Давутоглу¹², была направлена на достижение «нулевых проблем с соседями» путем распространения своего влияния среди региональных государств за счет не военной, а «мягкой силы», вынуждающей эти страны бескровно изменять свои политические режимы в пользу умеренного суннитского ислама. Таким образом, цели США и ПСР - т.е. внутренние и внешние условия - в тот период совпадали друг с другом.

Такая политика, представленная в Турции в качестве «неоосманизма», накладывала обязательства на своих создателей и сторонников, и, в первую очередь, - на правительство. Лидеры ПСР, в частности, Эрдоган и министр иностранных дел Давутоглу, с 2009 г. не раз заявляли о возрождении традиций Османской империи. Давутоглу в своем выступлении в Сараево (октябрь 2009 г.) заявил: «Турция снова соединит Балканы, Ближний Восток и Кавказ, как это было в XVI в.»¹³.

Новый курс внешней политики отразился и в курдском вопросе. Методы и цель его решения отличались от процесса демократизации и реформ первого периода власти ПСР. Стимулом для решения курдского вопроса стало не достижение демократии, а стремление стать сильнейшим государством в регионе, и метод был прагматичным. Правительство рассматривало курдов в качестве «мусульманских братьев», которыми можно поль-

зоваться как инструментом для усиления своих позиций в регионе¹⁴.

Команда Эрдогана - Давутоглу осознавала, что курдский фактор - неотъемлемая реальность Ближнего Востока. В северном Ираке в 2006 г. во главе с Мосудом Барзани уже сложился автономный регион Иракского Курдистана (ИК), образованный после американского вторжения в Ирак (2003 г.). Он стал центром притяжения и для турецких курдов¹⁵. Политически активные турецкие курды, нацеленные на процессы демократизации общества и вступление в ЕС, после образования ИК изменили политику в отношении Северного Ирака и начали выражать свои требования более радикально, часто ссылаясь на стремление к федеративной структуре, а не к либерализации или демократизации.

Новое поколение курдской молодежи, подрастающее в условиях 90-х гг. среди столкновений и актов гражданского неповиновения, было довольно радикально и враждебно относилось к центральной власти. При отсутствии действенных шагов в решении курдского вопроса оно могло создать обстановку хаоса: «Мы последнее поколение, с которым вы можете вести переговоры»¹⁶.

Политические амбиции властей Турции требовали решения курдского вопроса. Турция стремилась стать великой (хотя бы региональной) державой¹⁷, для чего ПСР установила тесные политические и экономические контакты с Иракским Курдистаном, так что экономика этой страны стала зависимой от Турции¹⁸. Противостоявшая в прошлом разделению Ирака и даже воспринимавшая иракских курдов как угрозу, Турция изменила тактику, заключив договор о покупке нефти у иракских курдов и, тем самым, экономически все больше отделяя их от Багдада¹⁹. Турция поддерживала автономию суннитского Иракского Курдистана от шиитского иракского правительства и старалась уменьшить и влияние Ирана в регионе.

Внутри страны ПСР положила начало кампании т.н. мирного процесса. Предлагалось даже удалить из конституции термин «турецкий» и вместо него использовать термин «*Turkiyelilik*» («гражданство Турции»), включающий в себя все этнические группы, или добавить в конституцию положение о курдской идентичности. Все это выносилось на открытое общественное обсуждение.

Многочисленные сторонники правительства и исламизма использовали мирный процесс, чтобы критиковать и даже ликвидировать республиканскую и светскую систему. Период Османской империи был охарактеризован как мирный период, в котором все народы (турки, курды, греки, армяне, арабы и др.) жили в гармонии. Проправительственные журналисты в своих статьях часто подчеркивали возможность «внутриисламского решения» курдского вопроса и, восхваляя «религиозное братство» турок и курдов, резко критиковали любой национализм. Например, Али Булач из га-

зеты *Zaman* («Время») написал, что причина курдского вопроса - турецкий и арабский национализм, а единственное решение проблемы - осознать мусульманское братство²⁰.

Маркар Эсаян, проправительственный журналист армянского происхождения, утверждал, что ПСР, используя миротворческую особенность религии, старается создать братство с курдами и положит конец ненависти²¹. А Юсуф Зия Джомерт из газеты *Star* («Звезда») 9 сентября 2012 г. написал: «Если бы турки и курды правильно прочли Коран и поняли слова «верующие - это братья», то, конечно, курдский вопрос был бы решен»²².

Таким образом, основной тезис ПСР и ее сторонников таков: турки и курды с давних пор были братьями, однако национализм и секулярные реформы республиканской Турции прервали такие отношения, а ПСР через посредничество ислама может восстановить это братство²³. Этот тезис нашел поддержку даже в кругу либералов и левых слоев²⁴. Было достигнуто общее понимание того, что ПСР будет решать курдский вопрос. В газете *The Economist* («Экономист») предлагалось известный лозунг Ататюрка «Счастлив тот, кто называет себя турком!» заменить на «Счастлив тот, кто называет себя мусульманином!»²⁵.

Вдохновляясь в своей политике периодом правления Абдулхамида II, Эрдоган также приступил к созданию «суннитского союза» с курдами²⁶. Его главной целью было сделать Турцию региональным лидером путем прихода к власти подчиненных Турции правительств в регионе и, покровительствуя курдам, создать суннитский блок в регионе.

Турция Эрдогана продолжала расширять свое влияние в регионе. Вполне можно было говорить о культурных правах, и даже автономии курдов, поскольку Эрдогана не беспокоило будущее национальной структуры страны²⁷.

МИРНЫЙ ПРОЦЕСС И АБДУЛЛАХ ОДЖАЛАН

Правительство, чтобы привязать курдов к «новой» Турции, положило начало т.н. мирному процессу, целью которого было вовлечение в политический процесс более радикальных курдов, симпатизирующих Рабочей партии Курдистана. В противоположность консервативным курдам, те отвергали панисламистскую идеологию правительства и противостояли исламизации своей национальной идентичности²⁸.

Мирный процесс урегулирования межэтнического конфликта, впервые объявленный президентом Абдуллахом Гюлем в 2009 г., курировали министр внутренних дел Бешир Аталай и заместитель Организации национальной разведки (MIT) Хакан Фидан. Курдский вопрос многосторонне обсуждался, а MIT начала вести переговоры о мирном процессе с заключенным на острове Им-

ралы лидером РПК Оджаланом, а также другими ее руководителями. Как выяснилось из записей переговоров, было обсуждено возможное предоставление автономии курдам, замена строгого тюремного режима Оджалана домашним арестом и даже полностью его освобождение²⁹.

В этих переговорах правительство обещало РПК признание культурных прав курдов. Переговоры зашли в тупик, когда 33 боевика РПК, по согласованию с правительством, сдались государству в г. Хабуре, и их торжественно, как героев, встретили около 50 тыс. человек, что вызвало бурную реакцию националистов и значительной части турецкого общества. После этого произошли столкновения между РПК и турецкими силами безопасности, а особенно обострились отношения после «события в Улудере»*.

Правительство одновременно боролось с городской организацией РПК, подконтрольным этой партии Союзом общин Курдистана (СОБ) в крупных городах. По мнению турецких спецслужб, СОБ преследовал цель организовать курдское сопротивление в городах и подтолкнуть курдские массы к всеобщему восстанию. Это закончилось задержанием и заключением под стражу тысячи его членов³⁰.

Лидеры легальной курдской Партии мира и демократии (ПМД) также делали шаги, направленные на противодействие «примиренческим» шагам правительства ПСР, ведя кампании под лозунгами: «Не отправляйте своих детей в турецкие школы!», «Отдельные пятничные молитвы на курдском языке» и т.д. Однако действия лидеров ПМД не привели к восстаниям курдов³¹.

Второй период мирного процесса «курдского примирения» в Турции условно начался в 2012 г., когда Эрдоган объявил, что между Оджаланом и MIT ведутся периодические переговоры. В этот период делегации курдов из ПМД было разрешено посетить Оджалана в тюрьме и, под надзором MIT, обсудить будущее курдов в Турции и регионе. Поведение лидера РПК было довольно угрожающим в отношении Турции; на вопросы о домашнем аресте Оджалан ответил: «Ни домашний арест, ни амнистия мне не нужны. Мы все будем свободными: и члены СОБ, и других организаций. В противном случае возникнет народная война с вовлечением 50 тыс. людей. Но каждый должен знать, что мы не будем жить и воевать, как раньше»³². Это были крайние заявления, но дело шло к компромиссу.

Переговоры между Оджаланом, MIT и ПМД имели заметный результат. Во время празднования Ноуруза 21 марта 2013 г. в г. Диарбакыре ли-

* В результате бомбардировки Улудере (г. Ширнак) турецкими военными самолетами 28 декабря 2011 г. погибли 34 человека курдского происхождения, которые занимались контрабандой вдоль турецко-иракской границы (прим. авт.).

дерами прокурдской партии было зачитано письмо Оджалана на турецком и курдском языках - его слышали миллионы людей. Оджалан призвал к мирному сосуществованию разных наций в условиях одного демократического государства. Он также приказал боевикам РПК выводить войска за пределы Турции, сообщая, что вооруженная борьба окончена, и теперь начинается политическая борьба.

Боевики, начиная с мая 2013 г., начали выходить из Турции в соседний Северный Ирак. Между тем, правительство ПСР, чтобы избежать возможной националистической турецкой реакции в связи с мирным процессом, 3 апреля 2013 г. создало т.н. Комиссию экспертов из представителей интеллигенции - писателей, политиков, артистов и др., которые назначались в разные регионы страны, чтобы информировать жителей о курдской политике правительства и о целях мирного процесса. Последний продолжался до октября 2014 г.; в результате переговоров задержанные курдские активисты и сторонники курдской автономии постепенно освобождались³³.

Однако вскоре переговоры вновь зашли в тупик: Эрдоган не позволил предоставить культурную автономию для курдов и амнистировать всех боевиков РПК³⁴.

2011-2015 гг.: КРУШЕНИЕ ПРОЕКТА НЕООСМАНИЗМА

ПСР проводила политику, условно названную «ноль проблем с соседями», до того, как начались сирийская гражданская война и т.н. арабская весна. В 2011 г., когда вспыхнули восстания в арабских странах, правительство Турции при поддержке США, стремясь восстановить османский авторитет в регионе³⁵, поддерживало в таких странах, как Сирия, Тунис, Египет, суннитские группировки, в первую очередь «Братьев-мусульман», и старалось основать суннитские правительства, экспортируя свой «умеренный ислам»³⁶.

В сирийском кризисе ПСР, в соответствии с американскими планами, поддерживала повстанческие силы против Башара Асада - финансами, логистикой и вооружением³⁷. Это вызвало реакцию в регионе. Вскоре Турция превратилась в государство, которое имеет проблемы со всеми своими соседями³⁸. Провал плана свержения Асада разрушил внешнюю политику Эрдогана - Давутоглу, что повлекло за собой и провал курдской политики правительства.

Предоставление курдам автономии или иного статуса рассматривалось многими в Турции как некое разделение страны. Кроме того, возникла новая угроза для Турции - Партия демократического союза (ПДС)³⁹. Эта курдская партия во главе с Салихом Муслимом и ее вооруженное крыло «Отряды народной самообороны» (ОНС),

связанные с РПК, провозгласили на севере Сирии автономию, включавшую Джазиру, Кобани и Африн. Ее курды называют *Рожава* (запад - *курдск.*), что означает вторую курдскую автономию после Иракского Курдистана.

Правительство Сирии во главе с Асадом подержало формирующийся курдский автономный регион и сотрудничало с ПДС с целью получить союзника для борьбы с вооруженной оппозицией. А любое вмешательство Турции против *Рожава* вызвало бы вражду турецких курдов⁴⁰. Формирование курдского пояса на южной границе было неприемлемо для турецкого правительства, опасавшегося проникновения «курдской весны» в Турцию. Однако основной причиной возникновения курдского пояса в регионе стала сама политика Эрдогана. Помышляя о возрождении Османской империи, он пытался ослабить центральное правительство Ирака, содействуя стремлению Иракского Курдистана к независимости, а также оказывал поддержку умеренным исламистским силам в Сирии.

Оборона г. Кобани курдами против ИГИЛ* стала поворотным пунктом для курдской политики Турции в регионе. Борьба с ИГИЛ обеспечила ПДС поддержку западных государств, включая США, - они оказали вооруженную помощь сирийским курдам. На фоне складывающейся курдской автономии на севере Сирии Эрдоган начал терять контроль над событиями в этой стране и вновь обратился к националистической риторике, что вызвало среди курдов недовольство. Особенно бурно курдское население реагировало на то, что, вопреки их требованиям, Анкара не оказала военную помощь ПДС в обороне Кобани, на закулисные отношения Турции с ИГИЛ (включая покупку нефти) и умеренную риторику в его адрес правительства Эрдогана. Заключенный лидер РПК Оджалан отметил значение обороны Кобани, сказав, что «если Кобани падет, то мирный процесс тоже закончится».

Однако правительство ПСР не могло или не хотело достигнуть «единства сердца и разума» между турецкими и сирийскими курдами⁴¹. Рушен Чакыр из газеты *Haberturk* («Турецкие новости») критиковал стратегию правительства в кобанийском событии: «... вы не можете выиграть сердце курдов в Турции, разбив его в Сирии»⁴².

Выборы 7 июня 2015 г. означали окончательный коллапс курдской политики ПСР. Президент резко критиковал прокурдскую Демократическую партию народов (ДПН) в своих поездках в восточные провинции⁴³. Эрдоган часто ссылаясь

* Кобани - город на севере Сирии, который в ходе гражданской войны был взят под контроль курдскими силами в 2012 г. С 2014 г. курдские отряды обороняли город от нападений боевиков ИГИЛ (*прим. авт.*).

на Коран, заявляя, что благодаря ПСР курды могут читать священную книгу на курдском языке, а ДПН - это атеистическая организация, которая стремится разрушить ислам.

Одновременно правительство Давутоглу - нового премьера и политического спутника Эрдогана организовало аналогичную пропаганду, стараясь представить ДПН как антиисламскую партию. ПСР и проправительственные СМИ запустили кампанию: «Благочестивый курд! Подальше держись от ДПН!»⁴⁴. Преодоление ДПН 10%-ного барьера и ее представление в парламенте как четвертой партии, согласно избирательной системе Турции, лишала ПСР однопартийной власти и достаточного количества депутатов, чтобы изменить конституцию. Это ограничило бы власть и планы Эрдогана, стремившегося к изменению конституции с целью перехода от республиканского режима к президентскому.

Получив 13% голосов на выборах, ДПН выиграла 80 мест в парламенте, что положило конец однопартийной эпохе ПСР. Таким образом, проамериканский проект Эрдогана под названием «неоосманизм» после провала внешней политики страны потерпел очередное поражение во внутренних. На выборах 2011 г. ПСР имела в восточных губерниях более чем 45% голосов, а на последних выборах в этом регионе - только 33%⁴⁵. А прокурдская ДПН, в сравнении с предыдущими выборами, получила голосов вдвое больше⁴⁶.

Многие журналисты связывали поражение правительства на востоке с потерей голосов консервативных курдов⁴⁷. Рушен Чакыр в газете *Haberturk* отметил, что события в г. Кобани и враждебные выступления президента Эрдогана против прокурдской партии оттолкнули консервативных курдов от ПСР, сформировав среди них мнение, что избирательная кампания и общая политика правительства основаны на агрессивном отношении к курдам⁴⁸. Усиленная панисламистская пропаганда Эрдогана и Давутоглу во внешней политике и во время выборов оказала обратное действие на курдов и вызвала у них реакцию: «Мы были мусульманами еще до тебя, и не будем следовать этой религии из-за тебя»⁴⁹.

* * *

Турция вступила в эпоху хаоса, отношения между правительством и оппозиционными партиями обострились. А мирный процесс был прерван в результате теракта, организованного ИГИЛ в

г. Суруч во время митинга в поддержку курдских ополченцев Кобани. Погибшие 32 человека были сторонниками курдской автономии в регионе и протестовали против ближневосточной политики правительства. РПК обвинила в произошедшем правительство и отменила одностороннее прекращение огня, объявленное в связи с мирным процессом. Ее боевики убили 2-х сотрудников турецкой полиции в г. Шанлыурфа⁵⁰, турецкая армия вступила в борьбу против РПК и с лета 2015 г. проводила военные операции на востоке страны⁵¹.

Решительные действия против сепаратизма дали свои плоды. Риторика ПСР изменилась. Эрдоган делал акцент на целостность страны и единство турецкой нации⁵², и на повторных выборах 1 ноября 2015 г. ПСР, получив 48% голосов, снова смогла сформировать однопартийное правительство⁵³.

Однако ситуация в стране продолжала ухудшаться. В 2016 г. курдская проблема еще больше усугубилась. Неудавшийся военный путч 15 июля, инициатором которого стал проживающий в США Ф.Гюлен - руководитель наиболее влиятельной в Турции секты, побудил правительство принимать радикальные меры против заговорщиков⁵⁴. Однако эти меры распространились и на оппозиционных курдских политиков: многие из них были заключены в тюрьму. В связи с этим, возможности переговоров и мирного урегулирования курдского вопроса существенно ослабевали.

Курдский вопрос в Турции прошел, таким образом, некую трансформацию. Турецкое правительство, после выборов 2007 г., стремилось стать региональным лидером на Ближнем Востоке и старалось играть роль покровителя курдов. Привязывая Иракский Курдистан к себе экономическим путем, заручившись поддержкой турецких курдов, используя «братство по религии» и панисламистическую пропаганду, ПСР приступила, по сути, к реализации доктрины неоосманизма. Турция старалась создать «суннитский пояс» в регионе, однако потерпела неудачу в Сирии.

Это повлекло за собой провал мирного процесса в курдском вопросе, а внешнеполитическая концепция страны поколебалась. Давутоглу был отправлен в отставку. После путча 15 июля региональная политика Эрдогана радикально изменилась в связи с установлением близкого сотрудничества с Россией в Сирии и активной борьбой против РПК и сепаратистов.

¹ <http://www.yeniasya.com.tr/2007/07/21/haber/h3.htm>

² Ensaroglu Y. Turkey's Kurdish Question and the Peace Process // *Insight Turkey*. 2013, Vol. 15, № 2, p. 12; Yavuz M.H., Ozcan N.A. The Kurdish Question and Turkey's Justice and Development Party // *Middle East Policy*. 2006, Vol. XIII, № 1, p. 109.

³ Ensaroglu Y. Op. cit., p. 12.

⁴ РПК, используя с 1984 г. такие методы, как теракты, похищения и даже убийства граждан, стремится к созданию независимого Курдистана и считается террористической организацией.

⁵ Dagi I. Курды ПСР (на тур. яз.) // *Zaman*. 12.06.2012.

⁶ Алтан Тан и Айсел Туглук не раз отмечали антидемократическую структуру РПК и прокурдской партии. Akyol T. Прех ПСР (на тур. яз.) // *Hurriyet*. 31.07.2015.

- ⁷ *Aktay Y.* Гегемония РПК над курдской политикой (на тур. яз.) // *Yeni Safak*. 17.11.2008.
- ⁸ *Akoz E.* Они не требуют независимое государство, а федерацию (на тур. яз.) // *Sabah*. 10.06.2011; *Schleifer Y.* Dreams of Kurdistan // *Foreign Policy*, 25 May 2012 - <http://foreignpolicy.com/2012/05/25/dreams-of-kurdistan/>
- ⁹ *Bila F.* Де-факто автономия (на тур. яз.) // *Milliyet*. 3.07.2010; *Gursel K.* Автономия в проекте - это проблема курдов (на тур. яз.) // *Milliyet*. 26.12.2010.
- ¹⁰ *Gursel K.* Эй, курды! Почему вы не сепаратисты? (на тур. яз.) // *Milliyet*. 29.11.2009.
- ¹¹ Особенно Грэм Фуллер, бывший агент ЦРУ, неоднократно отмечал Турцию как модель для других стран. См.: *Cetinkaya H.* Американские музыканты (на тур. яз.). Istanbul. 2008, s. 109.
- ¹² *Davutoglu A.* Стратегическая глубина, международная позиция Турции (на тур. яз.). Istanbul, 2001.
- ¹³ <http://www.gatestoneinstitute.org/5174/turkey-new-middle-east>
- ¹⁴ Ibidem.
- ¹⁵ *Cicek C.* Нация, религия, класс (на тур. яз.). Istanbul. 2015, s. 63.
- ¹⁶ Интервью Эзги Башарана с Орган Мироглу (курдский политик. - Т.А.) // *Radikal*. 5.12.2011; Генри Баркей и Грэхэм Фуллер также утверждают, что курды более радикализуются со временем, и решать проблему становится еще труднее. См.: *Barkey H.J., Fuller G.* Turkey's Kurdish Question. Lanham, Boulder, New York, Oxford. 1998, p. 182.
- ¹⁷ *Барсезян А.* Новая Лозанна, или новая Турция // 21-й век. 2014, № 3 (32), с. 93-94.
- ¹⁸ В 2014 г. объем торговли между ИК и Турцией достиг \$8 млрд. Кроме того, турецкие строительные инвестиции в регионе насчитывают около \$4,3 млрд. Большинство иностранных компаний в ИК принадлежат Турции. Там же, с. 95-96.
- ¹⁹ *Larrabee F.S., Tol G.* Turkey's Kurdish Challenge // *Survival*. August-September 2011. Vol. 53, № 4, p. 145-146.
- ²⁰ *Bulac A.* Курдский вопрос и религиозные национализмы (на тур. яз.) // *Zaman*. 23.06.2011.
- ²¹ *Esayan M.* Курдский вопрос и мусульманство (на тур. яз.) // *Taraf*. 3.02.2011.
- ²² *Comert Y.Z.* Как ислам будет решать курдский вопрос? (на тур. яз.) // *Star*. 9.09.2012.
- ²³ *Guzel H. C.* Курдский вопрос или проблемы курдов? (на тур. яз.) // *Sabah*. 09.06.2012; *Yavuz M.H., Ozcan N.A.* Op. cit., p. 103.
- ²⁴ *Ince O.* Передняя и обратная сторона проблемы курдизма (на тур. яз.) // *Hurriyet*. 11.09.2009.
- ²⁵ *The Economist*. 31.01.2008.
- ²⁶ Османский султан Абдулхамид II (1876-1909 гг.), организовав суннитские курдские племена в иррегулярные «хамийдские» полки (1891 г.), доверил безопасность восточных губерний курдам. См.: *Klein J.* Хамийдские полки (на тур. яз.). Istanbul, 2013, s. 99-102.
- ²⁷ Фикрет Била критиковал такую политику правительства. См.: *Bila F.* Решит ли мусульманство и гражданство курдский вопрос? (на тур. яз.) // *Milliyet*. 8.12.2005.
- ²⁸ *Yavuz M.H., Ozcan N.A.* Op. cit., p. 103.
- ²⁹ <https://youtube.com/watch?v=4hpuUakmcKM>
- ³⁰ http://perspektivy.info/book/kurdsij_vopros_v_turcii_na_puti_k_razresheniju_konflikta_2013-06-26.htm
- ³¹ *Akyol T.* Куда идет курдский вопрос? (на тур. яз.) // *Milliyet*. 19.10.2012; *Atakli C.* ПСР для Востока - не просто партия, а отец-государство (на тур. яз.) // *Vatan*. 30.09.2010; *Akyol T.* ПСР и курды (на тур. яз.) // *Milliyet*. 21.05.2011; *Schleifer Y.* Op. cit. - <http://foreignpolicy.com/2012/05/25/dreams-of-kurdistan/>
- ³² <http://ntvmsnbc.com/id/25425563/>
- ³³ <http://aljazeera.com.tr/haber/kck-ana-davada-tahliye>
- ³⁴ <http://aljazeera.com.tr/al-jazeera-ozel/silah-birakmak-icin;> <http://haberturk.com/dunya/haber/938979-elimde-olsa-ocalani-ozgurlestirirdim>
- ³⁵ Как Эрдоган, так и Давутоглу, в своих выступлениях в 2013 г. заявили о таких планах. См.: *Nicola Nasser N.* Syria, Egypt Reveal Erdogan's Hidden 'Neo-Ottoman Agenda' // 20 November 2013 - <http://globalresearch.ca/syria-egypt-reveal-erdogans-hidden-neo-ottoman-agenda/5358781>. Эрдоган заявил, что считает договор Сайкса-Пико главной причиной всех проблем на Ближнем Востоке - <http://thedailybeast.com/articles/2014/10/13/turkish-president-declares-lawrence-of-arabia-a-bigger-enemy-than-isis.html>
- ³⁶ *Bhadrakumar M.K.* Turkey's neo-Ottomanism in troubled waters - <http://atimes.com/2015/06/turkeys-neo-ottoman-nism-in-troubled-waters/>; *Fradkin H., Libby L.* Erdogan's Grand Vision: Rise and Decline // *World Affairs*. March/April 2013 - <http://worldaffairsjournal.org/article/erdogan%E2%80%99s-grand-vision-rise-and-decline>
- ³⁷ *Weiss M.* Syrian rebels say Turkey is arming and training them // *The Telegraph*. 22.05.2012.
- ³⁸ <http://al-monitor.com/pulse/tr/originals/2014/11/turkey-economic-cost-neo-ottoman-ambitions.html>
- ³⁹ ПДС является сирийским отделением РПК.
- ⁴⁰ *Gonul Tol.* "The Kurdish Dimension to Turkey's Syria Policy". *Foreign Policy*, April 10, 2012 - <http://foreignpolicy.com/2012/04/10/the-kurdish-dimension-to-turkeys-syria-policy/>; *Bila F.* Это было вопросом существования для государства (на тур. яз.) // *Milliyet*. 27.07.2015.
- ⁴¹ *Al S.* What's gone wrong with the Turkey-Kurdish peace process - [https://middleeastmonitor.com/articles/europe/20221-whats-gone-wrong-with-the-turkey-kurdish-peace-process](https://middleeastmonitor.com/articles/europe/20221-whats-gone-wrong-with-the-turkey-kurdish-peace-process;); *Bayramoglu A.* В чем заключается курдская стратегия государства и какой она должна быть (на тур. яз.) // *Yeni Safak*. 4.09.2012.
- ⁴² *Cakir R.* Вы не можете завоевать сердце курдов в Турции, разбив его в Сирии (на тур. яз.) // *Haberturk*. 29.01.2015.
- ⁴³ ДПН (образована в 2012 г.) является последней про-курдской партией, основанной лидерами ПМД (2008-2014) как сверхпартия, которая будет соединять все левые и социалистические силы в себе.
- ⁴⁴ <http://timeturk.com/dindar-kurtler-neden-ak-partiden-koptu/haber-12681>
- ⁴⁵ <http://aljazeera.com.tr/haber/doguda-kurtler-ak-partiden-uzaklasti>
- ⁴⁶ Для сравнения в регионе голосов ПСР и HDP см.: <http://aljazeera.com.tr/haber/doguda-kurtler-ak-partiden-uzaklasti>
- ⁴⁷ <http://timeturk.com/dindar-kurtler-neden-ak-partiden-koptu/haber-12681>; *Gungor N.* Верующие курды - куда? (на тур. яз.) // *Star*. 13.06.2015; *Baydar Y.* Turkey's people have acted to prevent an autocratic nightmare // *The Guardian*. 10.07.2015.
- ⁴⁸ <http://haberdnyarbakir.com/cakir-dindar-kurtler-akp-den-uzaklasti-68412h/#ixzz3eedJdNfa>
- ⁴⁹ <http://al-monitor.com/pulse/tr/originals/2015/05/turkey-pious-kurds-abandon-akp-in-droves-hdp.html#>
- ⁵⁰ <http://www.aljazeera.com.tr/haber/pkk-iki-polisi-biz-oldurduruk>
- ⁵¹ <http://verelq.am/ru/node/2998>; *Arango T., Yeginsu C.* Turkey's Push Into War Is Seen as Erdogan's Political Strategy // *The New York Times*. 5.08.2015; *Jacinto L.* The Sultan of Swing's Dangerous Gamble. *Foreign Policy*. 29.06.2015.
- ⁵² <http://www.avrupaturkgazetesi.com/cumhurbaskani-erdogan-milletimizin-adi-turk-milletidir/>
- ⁵³ <http://regnum.ru/news/polit/2004638.html>
- ⁵⁴ <https://ria.ru/analytics/20160718/1469928101.html>